Глава Четырнадцатая: Восьмифутовый Цюн Гоюй— Вот почему я и сказал, брат, что он не проиграет… — Эрза смотрела на гигантский огненный шар с невозмутимым спокойствием, словно ожидала силы Эгвейн. — Раскол! — Гильдас, оставаясь спокойным, как скала, глядя на огненный шар, взмахнул рукой, направляя в небо вспышку белого света. — Бум! — В одно мгновение огненный шар, скрепленный Йивэнь, распался на бесчисленные осколки и растворился в небе. — Это преувеличение… — Члены гильдии, наблюдавшие за битвой, пришли в смятение. Пиво и попкорн выронили из рук, но не замечали этого; их взоры были устремлены к небесам. — Мой огненный шар все еще слишком мал. Если бы это была Ирэн, он уничтожил бы Магнолию одним ударом, верно? — Эгвейн парила в небе, недовольная только что выпущенной магией. — Ты все еще хочешь уничтожить Магнолию?! — Глаза Макарова расширились. Изначально он надеялся, что Эгвейн успокоится и не станет создавать проблем, но теперь… его охватило беспокойство. Такое заклинание могло принести лишь неприятности, и, увидев, как Йивэнь угрожает Магнолии спокойным тоном и жестом, Макаров осознал, сколько хлопот она может вызвать в будущем. — Похоже, что впереди нас ждет новый обзор… — Макаров словно предвидел свое будущее, поэтому время от времени посещал заседания Магического Совета, будто занимался самокритикой. Тем не менее, магистр Хвоста Феи должен обладать другой энергией, чем в Магическом Совете. К черту! — Килдас не проиграет, верно?! — В этот момент некоторые члены гильдии начали шептаться, как провинившиеся дети. — Ки… Килдас не проиграет! Он самый сильный! — В белом платье Кана слабо подбадривала отца. — Это не обязательно правда. Брат И Вэнь еще не использовал всей своей силы! — Эрза покачала головой, услышав слова Каны. — Парень, ты чуть не поджег мне волосы! — Использовать магию такого уровня на близком расстоянии — это опасно, понятно? — Гильдас, глядя на парящую в воздухе Йивэнь, громко прокричал. — В таком случае, измените атрибут… — Подумав об этом, Йивэнь глубоко вздохнула, и в следующую секунду из ее уст вырвался бело-голубой гром! Да, это была способность Юю — призрачный вид зверей, форма синего дракона! — Это та же магия, что и у Лакузаса? — Поразился, увидев, как молния вылетела изо рта Йивэнь. — Эй, эй, кроме пламени ты можешь использовать молнию?! — Удивился Эгвейн. — Да… — Эгвейн заблокировал молнию своим плащом, его взгляд был острым, а в следующую секунду величественная магическая сила собралась прямо в руке Гильдаса. В одно мгновение молния Эгвейн была разрушена мощной магией Гильдаса. — Конечно, даже молния может быть разрушена… — Йивэнь не удивилась тому, что Гильдас смог справиться с ее молнией. Хотя Гильдас не сражался с Лакузасом в оригинальной истории, он однажды сразился с ослабленной версией Бога Серены. Во время этой битвы у Серены было восемь кристаллов убийц драконов с различными атрибутами воды, огня, земли, ветра, грома, камня, света и тьмы, что означало, что Гильдас, вероятно, может сокрушить любой магический элемент, включая гром, ветер и свет, невидимые магические элементы.— Чертенок, будь осторожен… — Гильдас, глядя на погруженную в свои мысли Йивэнь, предупредил её. — А? — В тот момент, когда голос Гильдаса стих, знание Йивэнь пробудилось! Она увидела, что белый свет, разрушивший магию Гильдаса, не собирался останавливаться после того, как разбил молнию Йивэнь, а сразу же последовал за ней, мгновенно окутывая её белым светом. — Извини, малыш, я завершу эту драку! — Сказал Гильдас, слегка сжимая ладонь и указывая на Эгвейн. В мгновение ока тело Эгвейн было сдавлено Гильдасом и в одно мгновение превратилось в шар света. — Все кончено… — Гильдас посмотрел на Эгвейн, пораженную его магией в небе, и спокойно произнес. — Конечно, Гилдарт победил? — Члены гильдии, наблюдая издалека за равнодушным Гильдасом, обменялись недоуменными взглядами. — Хм… Я немного расслабилась! Но эта Йивэнь действительно сильна! — Да! Да! У неё уже есть сила магистра S-уровня? — Почему бы президенту не повысить Йивэнь сразу до магистра S-уровня? Сила Йивэнь вполне достаточна, не так ли? — Члены гильдии, обрадовавшись победе Гильдаса, посмотрели на Макарова и предложили. — Отклонить! — Как бы ты ни был силен, ты должен соблюдать правила Хвоста Феи! — Только те, кто участвовал в оценке магистра S-уровня и прошел его, могут быть награждены; иначе, какими бы сильными они ни были, их не допустят!

— Макаров сложил руки перед собой, демонстрируя, что все должно быть сделано в соответствии с правилами и нормами. — Президент Макаров, вы слишком серьезны, не так ли? — Члены гильдии недовольно загомонили. — Заткнитесь! Дураки! Это правило! — Макаров хлопнул по голове стоящего за ним участника, подчеркивая слово "правила". — Хахахаха… — Слова Макарова вызвали смех членов Хвоста Феи. Они смеяли, смеясь над тем, что их президент действительно упомянул о правиле. А есть ли у Хвоста Феи правда правила? Незадолго до этого, группы глупеньких детей за спиной президента, которые не давали ему опыта, виновато опустили головы. Да, даже он сам был немного виноват в слове "правила". На самом деле, в Хвосте Феи, помимо запретов наносить вред товарищам и распространять плохую информацию о гильдии, другие правила можно нарушать. Макаров всегда считал, что магия свободна, и только свобода способна взрастить лучших магистров. — Я жажду после битвы! — Конечно, лучше вернуться в гильдию и выпить несколько кружек холодного освежающего пива! — Килдас выглядел немного уставшим; ему просто хотелось скорее вернуться в гильдию и отведать полноценную кружку пива. — Фу. — Однако как только Килдас собрался уйти, с неба вдруг упал луч света и ударил прямо в дорогу, по которой он собирался пройти. — А?! — Гильдас смотрел на выжженную землю перед собой, на мгновение растерянный, а затем с тревогой взглянул на небо. Он был поражен магией дезинтеграции, наложенной Килдасом. В его глазах Эгвейн, если бы допустила ее магию дезинтеграции, должна была бы рассыпаться на безчисленные кусочки, утратив всякую боеспособность.Но вместо этого, вопреки ожиданиям Гильдаса, Эгвейн превратилась в клубы золотого света, которые под пристальным взглядом Кильдаса и остальных, словно облака, сгущались, принимая различные формы: сначала это был палец, затем ладонь, рука, половина тела, и, наконец, очертания самой Эгвейн, парящей в небе. — Привет, привет?! — раздался её голос, полный жизни. — Ты по-прежнему так небрежен с магией? — спросила Эгвейн, глядя на Йивэнь, который мог превращаться в элемент, с лёгкой укоризной в голосе.Гильдас, морщась от головной боли, ответил:— Вот и всё. Я просто был неосторожен. В следующий раз буду серьёзнее! — Он не любил сражаться с таким неуловимым магом.— Тебе стоит опасаться Гильдаса! — произнёс Йивэнь, и его тело тут же рассыпалось на бесчисленные золотые искры, которые стремительно взмыли к небесам, освещая половину небосвода. — Восьмифутовый Цюн Гоюй! — крикнул он, и бесчисленное множество вспышек устремилось к Кильдасу.

http://tl.rulate.ru/book/84064/2749171